КАРТЫ ТЕАТРАЛЬНОЙ РОССИИ

СЕРДЦА ДЛЯ ЧЕСТИ ЖИВЫ...

Хроника гастролей

В МОСКВЕ закончились гастроли Иркутского театра драмы имени Н. П. Охлопкова. Земля Восточной Сибири — воедино слилось здесь время прошлое, сегодняшнее и грядущее. Декабристы, Чехов, задумавшийся о людях ясно осознанной цели, о будущем Сибири, события гражданской войны, рождение края великих строек. Братска, Усть-Илима, БАМа возникают сразу, как только мы говорим: Иркутск. Но даже самый прекрасный, героический мир не может быть по-настоящему понят, осознан и открыт, если он не преломлен в сердце нашем силой искусства. Именно эти задачи ставит перед собой иркутский театр, который вышел говорить со зрителем от имени иркутян, с миссией представить высокую культуру и литературу края. Эта цель определила афишу спектаклей о дне сегодняшнем и минувшем. Имена Александра Вампилова, Валентина Распутина, Марка Сергеева, чьи пьесы увидели москвичи, принадлежат Иркутску. О сибиряках пьеса рожденного Сибирью Василия Шукшина «Характеры». Об иркутских героях пьеса Алексея Арбузова «Иркутская история», который открылись гастроли. Театр как бы говорит: мы привезли вместе с собой тех, кто живет с нами, на нашей земле.

ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ. Позывные Иркутского радио — мелодия чистая и звонкая: «Славное море, священный Байкал...». Слегка угадываемые в оформлении щиты монолита плотины. И началась «Иркутская история» (режиссер В. Симоновский, художник Ю. Суракевич), казалось бы, давно рассказанная нам, но и какая-то другая, заставившая посмотреть на нее, вслушаться в нее иначе. Что было во времена написания пьесы прекрасной романтикой, стало теперь жизнью. Исходя из этого, режиссер строит весь спектакль как воспоминание о минувшем. Ушел со сцены привычный Хор. На ему поручен рассказ. Слово взяла Бригада. О ней хочется сказать особо. Это не просто отдельные Родик (И. Воробьев), Ланченко (В. Смолин), Денис (В. Жуков), их девушки и жены, не просто Батя (С. Чичерин) — это Бригада, монолитная в едином стремлении помочь, быть ответственной. Она рассказывает о случившемся, она действует. Сила ее в сплаве разнообразных характеров и чувств, в обыденности и романтичности. История Вали (Т. Олейник), Сергея (Б Деркач), Виктора (В. Малинин), трудная история жизни и смерти, духовного возрождения Вали, прозрения и любви Виктора рассказана по-арбузовски. В пьесе и спектакле нет облегченных характеров, упрощенных ситуаций, нет легкого счастья. Заканчивается повествование вопросом: что будет с Валей, что с Виктором? Но... мы не торопимся узнать об этом. Ведь это их жизнь. Было бы малоинтересно, если бы театр рассказал нам только о личной драме героев. В основе спектакля существует проблема общественная, проблема идейно-воспитательного значения, но поставлена она ненавязчиво. Возникает нерасторжимость, взаимосвязь гражданского и личного... В спектакле поставлен вопрос о прямой зависимости личного счастья и общего течения жизни от нравственного климата этой жизни. «Люди на земле

«Иркутская история». Сергей — Б. ДЕРКАЧ, Валя — Т. ОЛЕЙНИК.

Фото В. КАЛАЯНОВА

должны быть счастливы!» — утверждают автор и театр.

ВТОРОЙ СПЕКТАКЛЬ. Великая трагедия Шекспира «Макбет». Образ спектакля, поставленного главным режиссером театра Г. Жезмером (художником Ю. Суракевич), возникает при первой встрече с прекрасной сценографией: разверстые недра земли, все вздыблено, взорвано, мрачно, все клокочет... дымится, отторгает адские силы — «пузыри земли». Над всем этим гигантский столб-маска. Он поворотами, как жерновами, перемалывает все вокруг. В этом аду страшно звучат заклинания ведьм: «Грань меж добром и злом, сотрись!» Они многозначны, пластичны (особенно Е. Мазуренко). Их движения как бы втягивают в этот страшный мир. Песочные часы поставлены на авансцену, начинают отсчет мрачного времени. Измена следует за изменой, разлагаются руны, порождает отступничество и предательство. Спектакль решен монументально и одновременно гротесково. Временами возникает ощущение трагического балагана. Страшен средневековый мир Шотландии. В этом спектакле нет невиновных. Убийство Дункана (А. Тишин) совершил Макбет при подстрекательстве жены, при попустительстве и ожидании своего часа, обозначенного пророчеством. Банко (В. Венгер), при стремлении сыновей Дункана спасти только себя, при бегстве Малькольма (С. Чичерин), который заведомо на гибель оставил семью и горе которого оттого так неестественно. Цепь предательств рождает тирана, их участники изнемогают от его тирании и тут же дают возможность возникнуть новой. Гротесное и очень острое по форме решение финала спектакля: коронация Малькольма — опять рождение тирана. Круг замкнулся. Ведьма берет часы, и вновь начинается мрачный счет. И все-таки в столь страшном мире существует нечто что заставляет нас не только ненавидеть. Мы стремимся и понять что разрушает даже недюжинную личность. Да, «грехи и злодейство — две вещи несовместные»! Но не было бы спектакля, если бы Макбет (А Крюков) был бы только злодеем. Есть изначальная мера поступков в каждом человеке. Она может быть названа совестью, зарождает честь и добра, обязанностью перед обществом, и нарушая ее, человек обречен. Именно это состояние играет актер. Совершив свой первый преступный шаг, Макбет наделенный, казалось бы, прекрасными чертами, обрек себя на то, что больная совесть безумием и болью вспыхнула в его воспаленной голове. А понудившая мужа быть смелым не только в замысле, но и в убийстве леди Макбет (Т. Олейник) обрекла себя на несмываемое кровавое пятно. Спектакль утверждает, что человек, поправший законы человечности, уничтожает себя как личность, что невозможно насилием, подлостью, предательством решить хоть одну жизненную проблему.

ТРЕТИЙ СПЕКТАКЛЬ. Драматическая хроника М. Сергеева «Записки княгини Волконской» (режиссер Н. Чертков, художник Ю. Суракевич) — о человечности, преданности долгу, восстании против насилия. Театр вступил в отношения с необычным литературным материалом, который предопределил зрелищное режиссерское решение. Обращение к поэзии и документу стало основой композиции, которая ведет в прекрасный мир самостоятельной княгини Волконской (А. Добронравова), князя Сергея Волконского (В. Венгер), его товарищей по 14 декабря и по сибирской каторге. Создан спектакль о людях, чья цель — благо России. Спектакль не просто о подвиге русских женщин, но прежде всего о любви в самом высоком и расширительном смысле этого слова «И будут женщины России нас почитать, как героинь». Это — и о Муравьевой (Т. Кулакова), и об Анненковой (Т. Пасюк), и о других героинях спектакля. И еще один важный его пласт. Все, что происходит в Сибири, отзывается болью в сердце великого поэта России Пушкина (Ю Ицков), чей образ усиливает высокий поэтический строй спектакля. Миру сопротивления, борьбы, страдания, миру поэзии противостоит страшная, способная только к подавлению, вымуштрованная сила во главе с императором Николаем I (А. Тишин). Очень точно режиссерское решение сцен допросов, когда декабристов словно прогоняют сквозь строй.

История, о которой нам поведала в своих «Записках» княгиня Волконская, живет в памяти людской

Нева подо льдом
и под снегом,
Но жарок огонь эпохи.
Над всем
девятнадцатым веком
Восходит декабрьский рассвет.
Россия, раскроешь ли веки?
Взгляни: вы идем на царя.
Друзья, да спасет нас надежда,
Что все это было не зря!

Так заканчивается взволнованное сценическое повествование о декабристах в Сибири.

ЧЕТВЕРТЫЙ СПЕКТАКЛЬ. «Старший сын» А Вампилова неразрывно связан с Иркутском и театром первой публикацией, первой постановкой. И вот уже 350 спектаклей «Вместе с Вампиловым в театр пришли искренность и доброта — чувства давние, как хлеб, и, как хлеб же, необходимые для нашего существования и для искусства ...До последнего предела раскрылась перед нами наивная и чистая душа Сарафанова в «Старшем сыне»...» — писал В. Распутин. В этом спектакле театр (режиссер В Симоновский, художник Ю Суракевич) словно бы рассказывает о дне счастья, который должен быть отпущен каждому человеку. Эта работа стала школой для многих молодых актеров. Важно, что ученики и учителя трудятся вместе. Создается единая эстетика. Ведь труппа театра пополняется за счет выпускников Иркутского театрального училища. В спектакле прекрасно показали себя Г. Марченко, В. Малинин, Т. Хрулева, Т. Панасюк, Ю. Ицков.

ПЯТЫЙ СПЕКТАКЛЬ. «Деньги для Марии» В Распутина (режиссер Г. Жезмер). Театр и автор не пошли по пути простой инсценировки известной повести Родилось и обрело сценическую жизнь самостоятельное произведение Вера в то, что «все будет в порядке», что в трудный час они сумеют «перевернуть всю землю вверх тормашками» и уйти от беды, поддерживает надежду Марии (Т. Кулакова) и Кузьмы (А. Крюков) «С добром» приходят к Марии дед Гордей (И. Климов), Василий (С. Чичерин), Комариха (А Рыбакова), Галька (Н. Никонорова), Председатель (Г. Иушин) и другие И хотя нет еще денег, и по-разному отнесись к беде Марии единосельчане, и ходит еще беда по пятам, но театр заставляет поверить, что люди помогут, что жизнь не отступит от Марии и ее семьи. Ведущим становится утверждение: «На то мы и люди, чтобы стоять вместе». Спектакль поставлен не только как повествование о конкретной человеческой судьбе, но как размышление о жизни вообще. Он прежде всего — о бережном отношении друг к другу. Серьезные нравственные вопросы возникают в незатейливой, безыскусной жизни семьи Марии и Кузьмы. По-новому видят они людей и себя в их кругу «Может, мы с тобой тоже такие?» — задаются они вопросом. Размышлениями о совести, чести, взаимовыручке, сострадании проникнут этот спектакль.

ШЕСТОЙ СПЕКТАКЛЬ. «Характеры» В Шукшина поставлены (режиссер В Чертков) раньше пьесы Распутина и как бы проложили стежку на этом пути. «Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвел в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совестливость, доброту...» — писал сам Шукшин.

В поиске доброй правды для живущего в мире музыки Веньки Зяблукова (С. Назимов) существуют в спектакле подлинно народные характеры, защищающие с юмором, а иногда и щемящей тоской его право на мечту, на любовь всей его жизни — гармонь. Юмор в спектакле разный: иногда ернический, немного соленый, как у Якима Пьяных (А Тишин), иногда бытовой и одновременно мечтательный как у Сени Гроздева (Ю Ицков), Андрея Ерина (В Венгер). Наума Евстигнеевича (И Климов), нежный, щемяще лирический у Матвея Степановича (А. Тишин), Алены (А. Рыбакова) и дяди Ермолая (В Егунов) Пожалуй, самым удивительным созданием спектакля стала мастерская работа В. Венгера в новелле «Бийский 2-й сеанс», соединившего черты смешного, мудрого и трогательно-наивного в Николае Угодникове. Его дуэт с Тимофеем (С. Чичерин) — пример неувядаемого актерского театра. Вообще в спектакле открылся кладезь прекрасной школы мастерства, богатейшей палитры красок у старшего поколения артистов этого театра. Именно они передают эстафету молодым

СЕДЬМОЙ СПЕКТАКЛЬ. В центре «Материнского поля» Айтматова (режиссер Г. Жезмер) тоже разговор о нравственной красоте простого человека, о щедрости и мудрости его сердца, об умении выстоять в тяжелую годину, и не только выстоять, но и сохранить эти качества в критические моменты жизни народа. Земля — средоточие мира, основа основ почва под ногами. Именно она помогает выстоять и пережить.

Лучшими работами в этом философском звучащем как поэтическая оратория спектакле стали работы Л. Темирязевой — Толгонай, Ю. Уральской — Земля и Т. Хрулевой — Алимам. Сценические взаимоотношения Толгонай и Алимам в центре спектакля. Т. Хрулева поэтична, трепетна и трагична. Излом ее рук, то обреченный, то страстное стремление молодости и любви, то трагический конвей ее мира, наступающий при вести о гибели Касыма, песня жаворонка и смерть при жизни и последний долг перед миром — рождение ребенка — все это вместе с Алимам создает молодая актриса принимая эстафету столпов. Но спектакль был бы не столь многозначным, если бы не был весь погружен в атмосферу неразрывной связи земли, материнства и народа. Это ощущение существует благодаря эпическому решению образа Толгонай, материнское счастье которой идет от народного счастья, взрастая, как стебель, от судьбы народной, от земли.

ВОСЬМОЙ СПЕКТАКЛЬ. Может показаться странным, что почти завершением разговора о театре стала «Золушка» Е. Шварца (режиссер В. Чертков, художник А. Буланов). Но если подумать, в этом нет ничего необыкновенного, ведь она кончается словами: «Обожаю прекрасные качества — верность, благородство души, доброту». В атмосфере сказочности утверждается все тот же нравственный для театра тезис о чести, счастье и добре. Но делается это сказочно легко, с помощью волшебства и в удивительно радостной, праздничной стихии театра.

Иркутский театр сумел показать что в его силах предложить зрителю широкую по жизненному материалу, по манере письма и режиссуре, по жанрам художественную программу, объединенную сердцем, живым для души.

Нина ГРОМОВА